

На правах рукописи

Тарасов Олег Юрьевич

**ТОПОНИМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОСВОЕНИЯ
СЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИИ**

Специальность 07.00.02. – "Отечественная история"

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Владивосток – 2009

Диссертация выполнена в лаборатории археологии Приамурья Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН

Научный руководитель: доктор исторических наук,
профессор Дьякова Ольга Васильевна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор Шиндялов Николай Антонович

кандидат исторических наук
Сагитова Ирина Олеговна

Ведущая организация: Кафедра общегуманитарных дисциплин
Дальневосточной государственной академии
искусств

Защита состоится 23 октября 2009 г. в 13 часов на заседании Совета ДМ005.010.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени Кандидата исторических наук при Институте истории, археологии и Этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН по адресу:
690950, ГСП, г. Владивосток, ул. Пушкинская, 89, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы. Северо-Восток России – обширная территория (общей площадью свыше 1 млн. 670 тыс. кв. км), историческое прошлое которой очень сложное. Топонимика региона принадлежит различным языкам и эпохам, являясь уникальным явлением не только в истории освоения восточной части России, но и в истории освоения человеком геопространства планеты в целом.

Во-первых, в отличие от других регионов России, она получила своё картографическое оформление во второй половине XX века и поэтому её изучение представляет собой отдельную задачу при анализе специфического топонимического агломерата.

Во-вторых, история освоения Северо-Востока России, благодаря безотрывной фиксации, сохранению и ретрансляции географического названия по отношению к месту, времени и событиям позволяет провести параллели между историей формирования его топонимии и историей региона.

Эти две основные особенности определяют актуальность исследования – изучение истории освоения в контексте исследования топонимических пластов (субстратов) разноязычного и разновременного характера. Эта сторона исследования, в свою очередь, раскрывает региональный характер и особенности освоения с выходом на использование топонимической науки в политологии, археологии, регионоведении.

На современном этапе значение топонимической информации для исторической науки недооценивается. Следует обратить внимание, что топоним в исторической науке не просто географическое название, а след на картографическом документе со своей историей возникновения, языковым происхождением и смысловым значением.

В истории освоения региона топонимика является одним из существенных аспектов практических и теоретических исследований: обоснованием территориальных притязаний и «маркировкой» геопространства, свидетельством и описанием характера и времени процессов «культурно-экономического продвижения» человека (человеческих сообществ) по региону. Именно *анализ топонимической картины освоения северо-восточных окраин России определяет первую сторону актуальности исследования.*

Важной частью представленного исследования является рассмотрение количественных особенностей топонимии территории Северного Приохотья, Чукотки и бассейна Колымы. Данный подход позволяет выявить направления миграции человеческих коллективов, характер использования био-и георесурсов и специфику процессов освоения, в т.ч. межкультурных взаимодействий на разных исторических этапах. *Хронологическое (поэтапное) рассмотрение процессов освоения северо-восточных территорий России по материалам топонимики является второй стороной актуальности.*

Расположение исследуемого региона на территории Дальнего Востока

Степень научной разработанности проблемы. В исследовании истории освоения Северо-Востока России выделяется *три основных этапа: дореволюционный, советский и постсоветский.*

К *первому этапу* относятся издания по истории освоения северо-восточных окраин России, вышедшие до революции 1917-го года. Это: «Курс русской истории» (1908) В.О. Ключевского, «Из жизни Хабаровского края» (1913) Н.М. Бодико, «Очерки Чукотского полуострова» (1901) К.И. Пузина «Охотско-Камчатский край» (1902) Н.В. Слюнина, «Описания Томского уезда... путевые заметки» (1734) Ф.И. Миллера и др. Все вышеперечисленные работы являются значительным вкладом в исследование и освещение истории Дальнего Востока и его природы. Особо необходимо отметить «Географо-статистический словарь» (1894) А.И. Кириллова¹ - объемное издание, в котором наличествовала топонимика южной части исследуемого нами региона, а также информация по народам и народностям, проживающим на данной территории.

Ограниченное количество трудов по истории освоения и практическое отсутствие изданий по топонимике обусловлено тем, что промышленное освоение труднодоступных районов Северного Приохотья, Приколымья и Чукотского полуострова находилось на начальном этапе.

Советский и постсоветский этапы целесообразно рассматривать в едином русле, т.к. разработки советских историков по исследуемой проблеме продолжили современные учёные, тем более что работы 1970–1980-х гг. и 1990- 2000-х гг. написаны одними и теми же авторами.

Истории освоения Дальнего Востока России в отечественной историографии традиционно уделяется значительное внимание. В свою очередь исторические исследования процессов освоения Приколымья и Чукотки составляют в этом информационном пласте меньшую часть. Тем не менее есть ряд работ, характеризующих историческое развитие региона, его заселение и освоение на разных исторических этапах. Это труды таких авторов, как А.И. Алексеев, А.Н. Алексеев, В.П. Алексеев, И.С. Гурвич, Н.Н. Диков, В.М. Кабузан, Е.А. Крейнович, А.С. Зуев и др. Следует отметить обобщающие труды, отдельные главы которых посвящены истории освоения Северо-Востока России (История Сибири. Т.2: Сибирь в составе феодальной России (1969); История Дальнего Востока СССР в эпоху феодализма и капитализма (XVII в. –февр. 1971 г.) (1991); Завалишин А.Ю. «История Дальнего Востока России в новое и новейшее время (середина XVII-XX века)» (1999)).

На данный момент существует значительное количество справочных материалов, содержащих информацию по истории происхождения географических имен, истории географических открытий, природным ландшафтам. Это такие работы, как «Атлас географических открытий в Сибири и в Северо-Западной Америке в XVII-XVIII вв.» (1964); книги Белова М.И., Вронского Б., Головина О.С., Руднева В.П., Шаталова В.С. и др. Однако в большинстве работ по истории освоения и экономического развития Приколымья, Северного Приохотья и Чукотки топонимические аспекты освоения геопространства фактически не представлены.

¹ Кириллов А.И. Географо-статистический словарь Амурской и Приморской областей/А.И.Кириллов. – Благовещенск: Типография «Ионинь и Ко», 1894 – 564 с. (репринтное издание)

История изучения топонима как феномена гораздо шире. Топонимика рассматривалась филологами, этнологами, географами, культурологами и историками. Авторами наиболее значимых работ являются: Агеева Р.А., Алейникова Р.А., Алефиренко Н.Ф., Бабушкин А.П., Балабанов В.Ф., Беленькая В.Д., Березович Е.Л., Бородина М.А., Брутян Г.А., Бурыкин А.А., Быкова Г.В., Вахтин Н.Б., Верещагин Е.М., Костомаров В.Г., С.Б. Веселовский, Воробьева И.А., Глинских Г.В., Голомидова М.В., Голубь Б.М., Горбаневский М.В., Преснов В.П., Гумбольд В., Дмитриева Л.М., Долгих Н.Г., Жучкевич В.А., Кейметинов В.А., Керт Г., Вдовицын В., Веретин А., Ковалёв Г.Ф., Кривченко Е.Л., Маслова В.А., Матвеев А.К., Мельников А.В., Милонов Н.П., Мурзаев Э.М., Никонов В.А., Новикова К.А., Петров А., Попов А.И., Старцев А.Ф., Подмаскин В.В., Суперанская А.В., Торопов В.Н., Щур Г.С. Работы этих и некоторые других авторов послужили базой для создания комплексной системы классификации топонимов, методов сбора и анализа полевого топонимического материала, выработки интегративного подхода в ономастических исследованиях.

Исторический потенциал топонимики подробно рассматривает лишь С.Б. Веселовский в работе «Топонимика на службе истории», где автор выделяет историко-просветительский аспект топонимического пространства.

Важнейшим направлением историко-ономастических исследований является непосредственно сама *топонимическая информация* по Магаданской области и Чукотскому Автономному Округу с прилегающими территориями. Данная группа публикаций является наиболее важной. Среди них необходимо отметить работы следующих авторов: Бабкин В.П.¹, Бородина Е.А.², Василевич Г.М.³, Воскобойников В.И.⁴, Комаров Ф.К.⁶, Кусков В.П.⁸, Леонтьев В.В., Новикова К.А.⁹, Меновщиков Г.А.¹⁰, Сутурин Е.В.¹¹, Сюльбэ Б.¹² и некоторые другие.

Таким образом, работ по анализу топонима как исторического источника освоения геопространства региона крайне мало, либо они фрагментарны и касаются общих вопросов истории географических исследований. До второй половины XX в. интерес к топонимике Северного Приохотья (с бассейном

¹ Бабкин В.П. Кто, когда, почему: Происхождение названий на карте ордена Ленина Магаданской области/Бабкин В.П. – Магадан: книжное изд-во, 1968. – 160 с.

² Бородина Е.А. Имя на карте Хабаровского края/Е.А. Бородина. – Комсомольск-на-Амуре: К-на-А АГПУ, 2000. – 112 с.

³ Василевич Г.М. Топонимы тунгусского происхождения: Этнография имен/Г.М.Василевич. М.: Наука, 1971. – 242 с.

⁴ Воскобойников В.И. Слово на карте /В.И. Воскобойников. – Петропавловск-Камчатский, 1962. – 26 с.

⁶ Комаров Ф.К. Словарь русской транскрипции эвенкийских и эвенских терминов, встречающихся в географических названиях Дальнего Востока/Ф.К. Комаров. – М.: Наука, 1967. – 262 с.

⁸ Кусков В.П. Краткий топонимический словарь Камчатской области. – Петропавловск-Камчатский: Камчатское книжное изд-во, 1967. – 128 с.

⁹ Леонтьев В.В., Новикова К.А. Топонимический словарь Северо-Востока СССР. – Магадан: Магаданское книжное изд-во, 1989. – 459 с.

¹⁰ Меновщиков Г.А. Местные названия на карте Чукотки: Краткий топонимический словарь/Г.А. Меновщиков. – Магадан: Магаданское книжное изд-во, 1972. – 207 с.

¹¹ Сутурин Е.В. Топонимический словарь Амурской области/Е.В. Сутурин. Благовещенск: Хабаровское книжное изд-во, 2000. – 126 с.

¹² Сюльбэ Б. Топонимика Якутии: Краткий научно-популярный очерк/Б. Сюльбэ. – Якутск: Якутское книжное изд-во, 1985. – 144 с.

Колымы) и Чукотки был чисто утилитарным, т.е. с позиции правильности нанесения и написания топонимов на картографических материалах.

Активное изучение топонимики этого региона началось только в советское время, особенно в 60-е гг. прошлого столетия. Появились словари, в которых раскрывалось происхождение названий, история их появления на карте, делалась попытка интерпретации географических названий на языках народностей Севера. Авторы этих работ – краеведы, геологи, географы, лингвисты (Воскобойников В.И, Бабкин П.В., Щербинин Б.Г. и др.) - внесли определенный вклад в изучение топонимики отдельных регионов Северо-Востока (Камчатки, Чукотки, центральных районов Магаданской области, побережья).

Вопросам топонимики Северо-Востока России посвящены отдельные теоретические статьи языковедов и этнографов. Широко использовал топонимику в своих историко-этнографических исследованиях И.С. Вдовин. Значительный вклад в историю топонимики внесли геологи, топографы, составляя маршрутные карты или производя первичные съемки, но, самое главное, становясь консультантами и информаторами топонимистов.

Отдельные аспекты топонимики и истории освоения Северного Приохотья содержатся в работах Б.И. Мухачева, в частности, в сборнике «Время. События. Люди. Исторические очерки об освоении Колымы и Чукотки. 1928-1940 гг.» (1966) и статье «Начало промышленного освоения Колымы (1923-1937 гг.)» (1970).

Историческая информативность топонимии освещена в «Очерках истории Чукотки с древнейших времен до наших дней» (1974) , в «Исторической хронике Магаданской области» (1975).

В конце 80-х – первой половине 90-х гг. появляется новый аспект изучения истории освоения Северо-Востока России. Авторы стали делать упор на «репрессивно-принудительный» характер развития Чукотки, Приохотья и Приколымья. Однако следует отметить, что в топонимике этого края процессы «репрессивно-принудительного» характера прямого отражения не нашли. Конечно, официальная карта была избавлена от «крамольных» названий, но «лагерная топонимика» не встречается ни в народной, ни в трэш-топонимике Северо-Востока.

Необходимо обратить внимание и на современный зарубежный опыт исследования *этнотопонимических проблем*. Например, в США реализован проект NAPUS «Топонимия коренного американского населения Соединенных Штатов: принципы и проблемы» – объёмная энциклопедия, касающаяся всей территории США, изданная университетом штата Оклахома под редакционным руководством Уильяма Брайта из университета Колорадо (UCLA) в 2003 г. Примечательно, что это государственный проект, которому предшествовал другой госпроект – создание Национальной геоинформационной системы (GINS). В нашей стране делаются лишь первые попытки подобного рода – это система TOPIS. Однако этот проект создан для республики Карелия. Для Северо-Восточной - стратиграфически сложной этнотопонимической зоны России - он не менее важен и имеет большие перспективы.

Цель работы и задачи исследования. Целью исследования является выявление исторических этапов, характера и особенностей освоения территории

Чукотки, бассейна Колымы и Северного Приохотья на основе анализа материалов топонимики. Для достижения поставленной цели решались следующие задачи:

1. Устанавливалась взаимосвязь истории и географии региона с формированием его «топонимического портрета»;

2. На основе анализа связей *топонимия – природная среда – история освоения – язык* (как система символической фиксации) выявлялся характер освоения геопространства Северо-Востока Азии на разных исторических этапах;

3. Разрабатывался «уровневый» метод исследования топонимики территорий позднего заселения для анализа географических названий Северо-Востока России;

4. Выявлялись общие тематические особенности и языковой специфики происхождения топонимики некоренных народов (славянской и английской) Северо-Востока РФ;

5. Определялось соотношение субстратных и позднереманных топонимических пластов.

Объект исследования. Объектом исследования является топонимия Северного Приохотья, Чукотки и бассейна Колымы.

Предмет исследования. Предметом исследования являются характер и особенности освоения Северо-Востока России через призму топонимики.

Территориальные рамки исследования. Территориальные рамки исследуемой зоны практически совпадают с административными границами Магаданской области и Чукотского Автономного Округа (ЧАО). *В исследовании рассмотрены эти два субъекта Российской Федерации как топонимически более изученные, хотя территория Северо-Восточной топонимической зоны России шире.*

Хронологические рамки исследования. Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают большой период истории освоения Северо-Востока России от XII – XIV вв. до 50-х гг. XX в., т.е. с момента появления эвенов в Северном Приохотье и якутов в бассейне Колымы в XII - XIV вв., русскими с XVII в. до начала 70-х гг. XX в.

Теоретические основы и методология исследования. В основе методологии лежит *системный подход* и системный анализ в совокупности с *линейно-причинным подходом*.

При рассмотрении системы «Региональная топонимика – Эволюция топонимии – История освоения региона – История географических открытий» применялся *структурный и функциональный анализ систем* в совокупности с *синхронным и диахронным анализом*.

Историко-сравнительный метод использовался при сравнении топонимии разных исторических этапов освоения Северо-Востока России, а также исторического характера этого освоения.

Для всестороннего исследования топонима как историко-культурного феномена применялся *историко-типологический метод*. Типологизация как метод научного познания использована при классификации топонимов по признакам, что позволяет говорить не о простой, а о *многомерной типологии* с использованием *кластерного анализа*.

Количественные методы, применительно к системно-историческому анализу отразились в использовании *метода выявления значимых множеств*.

Эффективность такого метода для изучения исторических процессов достаточно велика. С помощью базы данных по топонимии, истории её развития и истории освоения можно решить ряд задач с применением *логико-математических и географических методик*; при этом достоверность выводов, получаемых на основании вычислительных расчетов увеличивается с ростом числа топонимов. Этот метод получил название *топонимо-информационного* и является специальным в ряду вышеперечисленных. База данных топонимии и микротопонимии формируется из полевых, архивных и справочных материалов. Для сбора и обработки топонимического материала разработана структура «топонимической карточки»¹³, учитывающая (в отличие от ранее применяемых методов) специфику топонима и его характерные классификационные признаки.

Метод исторической реконструкции использовался для установления по топонимике событий и характера промышленного и культурного освоения северо-восточных окраин России.

Поскольку объектом исследования является совокупность географических названий региона, то необходим и *метод пространственного определения и картографирования топонимики* определённого класса (типа) уровня¹⁴.

Общими методами, которые использовались на всех этапах исследования, можно назвать *контент-анализ* как качественный, так и количественный (при анализе «совокупных топонимических текстов» для определённой территории); *идиографический метод* - индивидуализирующий метод, заключающийся в описании объекта в его неповторимой уникальности, интерпретирующий исторические факты на основе их отнесения к той или иной ценности в совокупности с *методом парной встречаемости* и *методом семантической сопряженности*.

Особенности «уровневого» метода, разработанного автором, позволяют выявить направление миграций, характер использования гео- и биоресурсов окружающего пространства. Отметим, что данный научный метод является первой попыткой изучения истории освоения региона, как в письменный, так и в дописьменный периоды через топонимику.

Источниковая база исследования. Материалы по степени значимости делятся на четыре основные группы. К *первой группе источников* относятся материалы по топонимике региона (справочники, словари, картографические материалы, статьи по этимологии и истории возникновения отдельных географических названий и их групп). Таких материалов немного, хотя данный регион является наиболее изученным на Дальнем Востоке России в топонимическом отношении.

Топонимией интересовались географы, историки, лингвисты, этнографы. Из всех опубликованных работ следует выделить «Топонимический словарь Северо-Востока СССР» (1989) как фундаментальное исследование северо-восточной топонимии. В нем собран огромный фактический материал (около 44 тыс. названий) с этимологией субстратных и русских названий. Капитальными и научно обоснованными являются следующие исследования: Масленников Б.Г. «Морская карта рассказывает», посвященное географическим названиям в честь известных мореплавателей, географов, исследователей, ученых и судов, на

¹³ Ковалёв Г.Ф. Инструкция по собиранию регионального ономастического материала//Край Воронежский: история и традиции. – Воронеж, 1996. С.64-65.

¹⁴ Матвеев А.И. Методы топонимических исследований. – Свердловск, 1986. – с. 18.

которых совершались плавания; Попов С.В., Троицкий В.А. «Топонимика морей Советской Арктики» – о появлении географических названий в Советской Арктике; Меновщиков Г.А. «Местные названия на карте Чукотки», в котором автор уделяет основное внимание аборигенным географическим названиям.

Ко *второй группе источников* относятся материалы по истории освоения непосредственно Северного Приохотья, Приколымья и Чукотского полуострова. Эта группа источников достаточно обширная и представлена значительным числом работ, авторы которых уже указывались. В этих работах рассматривается характер освоения региона, исторические события, история географических и геологических открытий, исторические особенности культурных взаимодействий в регионе. Однако следует заметить, что в данной группе источников практически не рассматривается взаимосвязь истории региональной топонимии и истории освоения и развития региона.

К *третьей группе источников* относятся материалы по теории топонимии и ономастике. В неё входят работы по этнотопонимике, антропологическим и культурологическим теориям имени собственного, а также значительный пласт исследований по лингвистическим проблемам региональной топонимии. На основе всех этих исследований разработана комплексная (культурно-историческая) и субстратная классификация топонимов, рассмотрено место топонимии в системе научного знания. В данной группе можно отметить профилирование (конкретно-научную направленность) исследований и незначительное число работ интегративного или комплексного характера.

Четвёртая группа источников - справочные материалы по географии, истории освоения, филологии, этнографии. Эта группа источников наиболее обширна. К таким работам относятся «Очерки по истории географических открытий» (1957) И.П. Магидовича; «География Магаданской области» (1983), «Природа Магаданской области» (2000) О.С. Головина; «Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в первой четверти XXI века: проблемы и перспективы» (2001) Ф.С. Донского и др.

Научная новизна исследования. Новизна данной работы состоит в том, что впервые топонимика используется в качестве исторического источника по освоению Северо-Востока России с применением разработанного автором «уровневого метода», позволившего выявить хронологические этапы формирования топонимической системы. В результате впервые по топонимике установлены границы эскимосской территории, контактные зоны корякского и эвенкийского, корякского и чукотского топонимов, по экспрессивности топонимов зафиксированы моменты напряженности между этими этносами, прослежены маршруты передвижения аборигенных народов региона, разработан «топонимический портрет» Северо-Восточной территории России, а так же проанализирован характер процессов освоения геопространства отдельными этническими группами.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Разработанная в исследовании «уровневая» методология может быть использована для изучения истории географических открытий и освоения в любом из районов позднего заселения (представлены оптимальные способы обработки и анализа топонимической информации для решения большинства связанных с топонимикой задач).

Наиболее интересной практической стороной является представление специфики возникновения топонимов, которые не могут непосредственно использоваться в «уровневой» системе (событийные и мемориально-событийные). Данный пласт топонимии рассматривается как вспомогательный или конкретизирующий основные исторические, культурные, миграционные и контактные процессы в регионе.

Материалы данного исследования имеют широкий хронологический охват и могут быть использованы при написании коллективных трудов по истории Дальнего Востока России, спецкурсов по отечественной истории, регионоведению и культурологии, а также при составлении разного рода аналитических справок по дальневосточному региону.

Апробация работы. Классификация топонимов, способы, методы её применения и результаты топонимических исследований по отдельным районам были апробированы в рамках учебного курса «Культурные контакты» (Хабаровский государственный институт искусств и культуры), а также на международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях: «Третьи Гродековские чтения» (Хабаровск, 2002); «Международная научно-практическая конференция, посвящённая 40-летию Северного международного университета» (Магадан, 2001); «Региональная научно-практическая конференция. «Приамурье – форпост России на дальневосточных рубежах» (Благовещенск, 2006).

Кроме вышеперечисленного материалы исследования опубликованы в монографии «Топонимика Дальнего Востока. Культурологический анализ (Демонстрация подходов и методов)» (Хабаровск, 2003) и отмечены в реферативном справочнике правительства Хабаровского края «Интеллектуальный потенциал Хабаровского края: Исследования и разработки 2000-2004 гг.»

Для практического исследования топонимики слабоизученных районов разработана «топонимическая карточка», в которой учтён информационный потенциал топонима как источника.

Исследования автором проводились при поддержке РГНФ (грант № 02-01-00534, а/Т – руководитель и грант № 07-01-00257а - исполнитель)

Публикации. По теме диссертации опубликована одна монография – «Топонимика Дальнего Востока. Культурологический анализ». - Хабаровск, «КНОТОК», 2003 и 10 статей.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Разработка упорядоченной системы топонимов Северо-Востока России и «уровневой» методологии для исследования истории освоения геопространства;
2. Создание комбинированной хронологии освоения исследуемого региона на основе исторических данных и эволюции «топонимической картины» региона;
3. Усовершенствование методов сбора и анализа топонимического материала.

По специфике характера и процессам хозяйственно-культурного освоения региона коренными народами предлагаются следующие конкретные положения :

- Морское побережье является территорией, на которой пересекаются маршруты передвижения аборигенных народов региона.

- Наличие множественных зон наложения топонимов 2-го – 4-го уровней корякского и эвенского, корякского и чукотского происхождения подтверждает наличие напряжённости между этими этносами: коряками и эвенками – с момента прихода эвенов, между коряками и чукчами – с началом деятельности Анадырской партии в 30-х годах XVIII века.

- Эскимосская территория освоения 1-го уровня достигает южной части Амахтонского залива.

- Значительное количество топонимов 3-го – 5-го типов (уровней освоения) позволяет определить концентры «культурно-географического» плана, в том числе зоны долговременного проживания на период первых письменных свидетельств.

- Ярко выраженная экспрессия топонимов указывает на сложный характер межэтнических взаимоотношений. Окраска негативная или позитивная свидетельствует о характере отношений, а наложение этнотопонимических зон – народы, между которыми происходили контакты.

- Тематическое разнообразие топонимики, особенно религиозного, мифологического, хозяйственно-бытового, семейно-бытового характера, свидетельствует о довольно высоком уровне культурного освоения географического пространства восточной и южной части Чукотского полуострова.

- Отличительная особенность топонимии поздних этапов освоения Северо-Востока России – наличие большого числа «профессиональных» топонимов.

- На последних этапах освоения в топонимии отсутствуют сакральные (религиозные) топонимы.

Структура и основное содержание диссертации

Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы из 229 наименований и приложения. Основная часть работы изложена на 256 страницах текста. Приложение содержит 5 схем, 10 картосхем, 24 таблицы и 8 справочных приложений.

Основное содержание диссертационного исследования

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационной работы, степень научной разработанности проблемы, формулируются цели и задачи, определяются предмет и объект исследования, территориальные и хронологические рамки, источниковедческая база, научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов, дается характеристика используемых методов, определяются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Региональная топонимия как часть российского геопространства» рассматриваются основные этапы освоения северо-восточного региона России (Чукотский полуостров, Северное Приохотье, бассейн Колымы). Главной особенностью представленной хронологии является синтез хронологических систем истории освоения Дальнего Востока России (в целом), основных исторических этапов освоения Колымы и Чукотки (в частности) и истории эволюции северо-восточной топонимии (Иконникова О.А.).

Интегрированная хронология освоения географического пространства Северо-Востока России необходима для дальнейшего анализа характера и выявления особенностей этого процесса на разных этапах. Этапы определены в соответствии с происходящими событиями, повлекшими значительные изменения в «топонимической картине» региона, и согласно принятой магаданскими лингвистами хронологией развития региональной (северо-восточной) топонимии. Выделяются следующие этапы освоения

северо-восточных земель: дописьменный (филологи-топонимисты зачастую называют его гипотетическим) начинается во 2-ом тысячелетии до н.э. и заканчивается с появлением русских землепроходцев, 1-й этап - «первопроходческий» (1644-1778), 2-й этап - «торгово-промышленный» (1778-1928), 3-й этап - «советский изыскательский» (1928-1941), 4-й этап - «период Дальстроя» (1941-1953), 5-й этап - «постдальстроевский» (1953-1970). 6-ой - современный этап в исследовании не рассматривается.

Вторая глава « Основные исторические этапы освоения геопространства Северо-Востока России и их отражение в региональной топонимике» посвящена анализу междисциплинарных связей топонимики с другими науками. Проецируя обыденное человеческое понимание топонимики на научное, составляется общая схема междисциплинарных взаимодействий.

1. Географическая ветвь: *Топонимика – Картографическая топонимика – Геоинформатика – Картография – География*¹⁵.

2. Лингвистическая ветвь: *Топонимика – Ономастика – Лингвистика, а также Топонимика – Лексика – Лингвистика, а также Топонимика – Орфография (Орфоэзия) – Лингвистика.*

3. Культурантропологическая (по У.Брайту): *Топонимика – Региональная топонимика – Этнолингвистика – Этнография (и Регионоведение) и далее Этнография – Этнопсихология, Этносоциология, Религиоведение, Мифология, История и теория культурных контактов и т.д.*

4. Историко-хронологическая ветвь междисциплинарных связей: *Топонимика – Ономастика – Этнолингвистика – Этническая история (и Регионоведение) – История* и наиболее значимая дисциплинарная связь для данного исследования *Топонимика – География – История географических открытий – История культурного и промышленного освоения региона.* А также *Топонимика – Картография – Историческая картография – История*¹⁶. Схема свидетельствует о сложившихся и уже используемых в научных поисках междисциплинарных связях. Важно отметить и указать дополнительные возможности интенсивного использования топонимики как источниковой базы. Внимание к системе междисциплинарных связей обусловлено необходимостью комплексного изучения топонимии северо-восточного региона. Другими словами, анализ отдельного топонима без его географической привязки (прикрепления к месту), принадлежности к тому или иному языку, смысло содержания и времени возникновения не имеет практического смысла и делает любую попытку исторического исследования односторонней.

В главе представлена культурантропологическая классификация топонимии, созданная на основе историко-культурного значения топонима, психологического отражения и функциональности «географического имени».

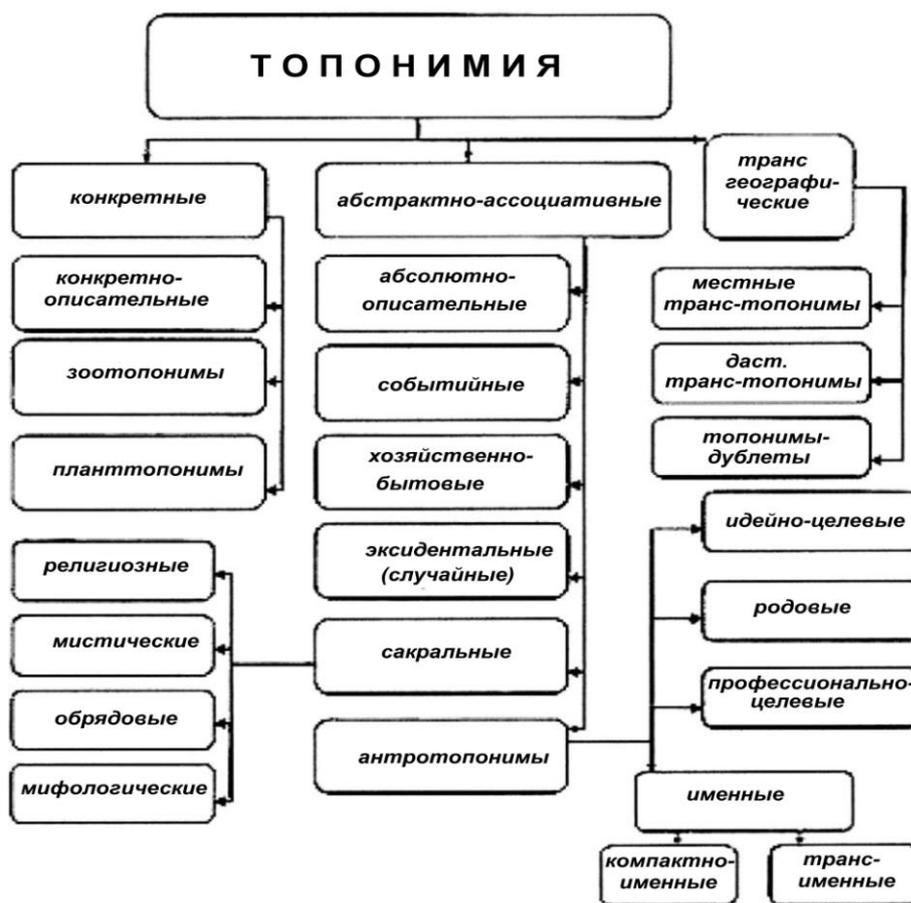
Таким образом, мы имеем достаточно стройную и упорядоченную систему классификации географических названий, которая более всего подходит для решения поставленных в исследовании задач. Из представленных классификаций

¹⁵ Поспелов Е.М. Топонимика и картография. – М., 1971. – с. 26.

¹⁶ Милонов Н.П. Значение топонимики для изучения истории края // Питання топоніміки та ономастики. – Київ, 1963. – с.142-148; Веселовский С.Б. Топонимика на службе у истории // Исторические записки. – М., 1945. – с. 91-108.; Бурькин А.А. Роль изучения топонимики для археологических и историко-этнографических исследований. – Магадан, 2001. – с.147-153.

необходимо выбрать необходимые типы для «уровневого» анализа, т.е. для соотнесения топонима к одному из пяти уровней экономического и культурного освоения пространства тем или иным этносом.

Классификация топонимов по существующим признакам географического места является первой обобщённой классификацией, обобщённым опытом работы с «географическим именем». Охват всех сторон топонима в классификации направлен на выделение во всей региональной топонимической системе определённых групп названий по «смысловым полям» для дальнейшей работы.

Историко-культурная классификация топонимов

Например, при выявлении узкопрофессионального вопроса об использовании человеческим коллективом биоресурсов бассейнов рек, выявляются гидронимы, ойконимы, оронимы и аноронимы хозяйственно-бытового типа, абстрактно-ассоциативные (ориентирного характера) с соответствующими «смысловыми гнездами» - рыба (породы рыб), рыбная ловля

(приёмы ловли, способы заготовки, хранения и т.д.), орудия ловли и пр. Вспомогательными могут быть антропонимы соответствующей тематической окраски.

Общий принцип «уровневого» разделения топонимов выглядит следующим образом:

1-й уровень. Топонимы-ориентиры (конкретно-описательные, абстрактно-описательные). Топонимы, обозначающие внешние физико-географические характеристики объекта идентифицирующие его и описывающие внешние особенности или местоположение.

2-й уровень. Топонимы «информационно-хозяйственного» типа (зоотопонимы, планттопонимы (фитотопонимы), хозяйственно-бытовые, профессиональные (из антропонимов). Топонимы, которые определяют био- и георесурсный потенциал территории или акватории, характер и активность хозяйственно-бытового использования местности (географического объекта).

3-й уровень. Топонимы «сакрально-религиозного» типа. Топонимы, характеризующие географический объект, как используемый и почитаемый (с позитивной окраской), запретный (табуированный), «проклятый» (с негативной окраской) с позиции религиозных и обрядовых традиций и мистического мировосприятия.

4-й уровень. Родовые и именные топонимы (контактно-именные, родовые). Топонимы, определяющие место проживания, хозяйственной деятельности общины, семьи, отдельного человека, т.е. родовую, правоопределённую и активно используемую территорию и её границы.

5-й уровень. Топонимы эстетического типа (абстрактно-описательные). Топонимы, в интерпретации которых присутствуют сложные образные сравнения (фольклорные или психоэмоциональные), эстетические описания, красочные характеристики.

В целом, «уровневый» подход может быть применён во многих случаях. Например, при выявлении зон отчуждения, мест упорядоченного или временно-сезонного промысла, направления миграции рода, казачьих стоянок, экспедиций и т.д.

На основе предложенного метода выявлено, что особенности и характер длительного первого этапа освоения хранят географические названия.

К сожалению, локальность процессов колонизации, незначительное количество переселенцев (особенно грамотных), конфликтная окраска межкультурных взаимодействий и ряд других объективных и субъективных причин не способствовали отражению полной «топонимической картины» промышленной и культурной экспансии русских на Северо-Востоке России. «Русское Эльдorado», поиск серебряных и жемчужных гор, частые военные столкновения – вот что сохранила региональная топонимия. Ресурсные войны, поиск земли или пушнины для быстрого увеличения капитала всегда сопровождали первопроходческие периоды с целью освоения геопространства во все времена и всех цивилизациях.

Подводя итоги второго этапа, еще раз укажем на то, что государственная политика в отношении малых народов Чукотки на протяжении всей истории отличалась определенными переменами. Если в первой половине XVIII века в деле присоединения новых территорий на северо-востоке государство прибегало к военным методам, то уже во второй половине столетия, убедившись в своей бессилии покорить аборигенов, оно меняет подход в решении проблемы и берет курс на мирное урегулирование. Главным

рычагом в политике «умиротворения» коренного населения и приведения его в российское подданство стало привлечение в регион представителей русского купечества для установления торговых отношений с чукчами и другими народами северо-восточного региона. В ряде мест стали проводиться ежегодные ярмарки. Кроме этого отметим деятельность Российско-Американской компании и заслуги русских мореходов в деле освоения этого труднодоступного региона. Этапы освоения и его особенности хранят не только официальные документы, но и топонимический материал этого периода. Отмечается, особенно в морской топонимии, специфический характер экономического противоборства России и Америки после продажи Аляски.

Что касается последующего индустриального периода освоения Северо-восточного региона, то топонимическая картина претерпевает несколько другие изменения: исчезает ряд национальных приграничных посёлков и появляется значительное число воррионимов (процесс, связанный с обострением советско-американских отношений), исчезают мелкие поселения (процесс, связанный с укрупнением населённых пунктов), растёт число рабочих посёлков (процесс, связанный со строительством Колымской ГЭС, Билибинской АЭС, обслуживанием автодорог, возникновением новых приисков и т.д.). Это основные тенденции послевоенных лет. В целом же главная особенность советской топонимики заключается в том, что она формировалась практически «лабораторно-стерильных» условиях, т.е. советские изыскатели (геологи и геодезисты) пришли на практически пустые незаселённые и необжитые пространства. Однако и в таких условиях, благодаря проводникам удалось сохранить значительную часть местной топонимии и не «рисовать» топонимику с чистого листа.

Третья глава « Особенности региональной топонимии (по данным математического анализа)» посвящена рассмотрению топонимических пластов (стратов). Чаще всего при анализе топонима-субстрата приходится опираться именно на комбинированную (историко-лингвистического характера) хронологию в вопросах первичности или вторичности той или иной номинации.

Топонимическая система Северо-Востока России документально оформлялась на протяжении почти 4-х веков, постепенно расширяясь и претерпевая закономерные изменения. Конечно, по сравнению с аналогичными системами, например, Центральной России, она молодая. В связи с этим имеет как черты, характерные для топонимических систем вообще, так и достаточно ярко выраженные особенности.

Для территории Северного Приохотья, Чукотки и бассейна Колымы определение древних слоёв топонимики довольно затруднительно. Многие исследователи (Г.А.Меновщиков, В.В.Леонтьев, К.А.Новикова и др.) выделяют несколько этапов (или слоёв) этого процесса. *Первый*, самый древний, можно считать *гипотетическим*. В это время уже складывается некая первичная топонимическая система, но в связи с отсутствием письменности у коренных народов Севера она нигде не фиксируется. Поэтому можно только предположить, что следы этого этапа в какой-то степени отражены в субстратных топонимах. Это подтверждается данными реконструкции корякских, эвенских и др. топонимов.

Наиболее древними по утверждению археологов и этнографов являются юкагирские и эскимосские топонимы (на гипотетическом этапе этот слой можно называть *палеотопонимическим*). Топонимы этого слоя фигурируют в бассейне

среднего течения Колымы, Анюя и Анадыря, а также на восточном и северном побережье Чукотского полуострова. Возможно, что самые древние из топонимов можно датировать 1-ым тысячелетием до н.э.

На гипотетическом этапе формирования топонимии региона в 1 тыс. н.э. начинается активное распространение чукотских и корякских топонимов, связанное с расселением и активизацией социокультурных процессов в этих этносах. Этот древний слой в рамках гипотетического этапа можно назвать *мезотопонимическим*. Топонимы этого слоя распространены по территории Чукотского полуострова, на побережье залива Шелихова и отчасти Амахтонского залива.

В XIII-XIV вв. на территорию Северного Приохотья, бассейна Колымы и Чукотского полуострова приходят племена и роды эвенков и якутов. В топонимии этого региона появляются якутский и эвенский компоненты. Этот слой можно назвать *неотопонимическим* в рамках гипотетического этапа. Распространение топонимов данного слоя уже фигурирует повсеместно, за исключением территорий локального проживания юкагиров, эскимосов, чукчей и коряков, в т.ч. и в глубинных районах территории современной Магаданской области и Чукотского Автономного Округа. На *втором этапе* начинается освоение северо-восточных земель отрядами русских казаков (походы С. Дежнева, М. Стадухина), что было обусловлено развитием Русского государства, его политическими и экономическими потребностями. В это время (XVII - начало XVIII вв.) начинает формироваться русское оседлое население, фиксирующее адаптированные русским языком названия местных географических объектов в различных документах - «отписках», появляются и первые русские топонимы.

Более упорядоченный вид топонимии Северо-Востока России приобретает на *третьем этапе* – с середины XVIII века. Одновременно она становится все разнообразнее, поскольку к берегам Охотского моря отправляются морские и сухопутные экспедиции, главной целью которых являлось подтверждение существования пролива между Азией и Америкой и описание вновь открываемых земель (экспедиции В.Беринга, А.Чирикова, А.Шестакова и др.) Продолжается фиксация субстратных топонимов, и довольно часто происходит наложение русских названий на уже существующие местные. Например, название р. Крестовая появляется в середине XVIII в, она же имела чукотское название Уэлевеем.

И, наконец, *современный этап* развития топонимии Северо-Востока России начинается с рубежа XIX - XX веков (экспедиции И. Черского, с. Обручева). Освоение Колымы и Чукотки - богатейших сырьевых районов России - приобретает наибольший размах, обусловленный государственными потребностями. Несомненно, что именно теперь происходит наиболее активное пополнение топонимии как русскими, так и субстратными названиями, поскольку в задачи участников геологоразведочных, гидрографических, землеустроительных и других экспедиций входило, кроме всего прочего, выяснение местных названий и нанесение их на карты². Двойная номинация приобретает массовый характер (о. Коровий - Спафарьева, о. Ольский - Завьялова, о. Дэлан (эвен.) - Недоразумения), причем новые названия накладываются как на субстратные, так и на русские. Имеются случаи и тройной номинации: бухта Мивкан (эвен.) - Волок (рус.) -

² Шаталов В.С. На заре новой жизни. – Магадан, 1978. – с. 9.

Нагаева (рус.) Субстратные топонимы зачастую изменяются до неузнаваемости, поскольку записывающие их со слов местных жителей не всегда могли точно передать звуковой облик слов эвенского, корякского и других языков, кроме того, некоторые фонетические особенности этих языков не могут быть переданы средствами русского алфавита (см. многие случаи реконструкции субстратных топонимов в Топонимическом словаре Северо-Востока СССР). Например, бытующий ныне гидроним Армань в Лоции Охотского побережья встречается в двух вариантах - Арман и Армань, гидроним Малтан (совр.) на карте 1926 года зафиксирован как Мольтан, то же с гидронимами Сердык - Сердых, Нельканджа - Нелькандя, Челомджа - Чоломджа и др.

Зоны субстратной и «контактно-указующей» топонимии нейтральной и позитивной окраски

Огромный вклад в оформление современной топонимической системы Колымы и Чукотки внесли геологи, геодезисты, гидрографы, землеустроители, участники дорожного строительства. Известно, как повлияли, например, экспедиции В.А. Цареградского, Ю.А. Билибина, полевые партии Б.И. Вронского, Х.И. Калугина и А.Л. Лисовского и многих других, подробно картировавших даже самые труднодоступные районы. В результате с 30-40 годов нынешнего столетия процесс наименования и переименования становится все более динамичным, что обусловлено и политическими условиями, например, ручей Эдбер, названный по имени Эдуарда Берзина, в связи с арестом последнего был срочно переименован. Всеобщая политизация отражалась и на характере названий, в которых находим и отражение господствующей идеологии (Большевик, Броненосец, Индустрия и др.). На карте Магаданской области и Чукотки это явление выражено менее ярко, в основном в названиях приисков.

Наслоение топонимов объясняется и тем, что многие из них, по словам геологов-первооткрывателей, были заменены на «более благозвучные», когда военным ведомством составлялись топографические карты, особенно по районам Колымских приисков и лагерей.

Следует отметить - этот последний этап формирования связан с окончательным оформлением «топонимического портрета» северо-восточного региона: закреплением и описанием микротопонимии (особенно славянской) – это явление связано с активными топогеологическими изысканиями, широкое распространением новых форм ойконимии, а также самым детальным исследованием топонимии с позиции этнографии, лингвистики и географии. В этот период выходят следующие научные работы и научно-популярные издания: Бабкин П.В. «Кто, когда, почему: Происхождение названий на карте ордена Ленина Магаданской области» (1968); Жилинский Г.Б. «Следы на земле» (1975); Кусков В.П. «Краткий топонимический словарь Камчатской области» (1967); Леонтьев В.В., Новикова К.А. «Топонимический словарь Северо-Востока СССР» (1989); Масленников Б.Г. «Морская карта рассказывает» (1986); Меновщиков Г.А. «Местные названия на карте Чукотки: Краткий топонимический словарь» (1972); Сьюлбэ Б. «Топонимика Якутии: Краткий научно-популярный очерк»; Щербинин Б.Г., Леонтьев В.В. «Там, где геологи прошли» (1980); Попов С.В., Троицкий В.А. «Топонимика морей Советской Арктики» (1972); Попов С.В. «Морские имена Якутии: Очерки по топонимии морей Лаптевых и Восточно-Сибирского» (1987) и др. Самый малонаселённый регион российского Дальнего Востока оказался топонимически наиболее изученным.

Чаще всего при анализе топонима-субстрата необходимо опираться именно на эту хронологию в вопросах первичности или вторичности той или иной номинации.

Итак, топонимическая система Северо-Востока России документально оформляется на протяжении почти 4-х веков, постепенно расширяясь и претерпевая закономерные изменения. Конечно, по сравнению с аналогичными системами, например, Центральной России, она весьма молода. В связи с этим она имеет как черты, характерные для топонимических систем вообще, так и достаточно ярко выраженные особенности.

Мы имеем хронологию освоения русскими Северо-восточных окраин России, а также хронологию формирования топонимической системы исследуемого

региона, которая выглядит следующим образом: *гипотетический (древнейший) этап* (слой) включающий *палеотопонимический* (2 тыс. до н.э. – начало 1 тыс. н.э.), *мезотопонимический* (начало 1 тыс. н.э. – XIII-XIV вв.), неотопонимический (XIII-XIV вв. -1644) страты; *I этап* (2 слой) (1644 – 1778 гг.), *II этап* (3 слой) (1778 гг. – 1928 гг.), *III этап* (4 слой) (1928-1941 гг.), *IV этап* - (1941-1953), *V этап* - (1953-1970).

Во втором параграфе третьей главы приведён количественный анализ топонимики северо-восточного региона по этносам и по историческим топонимическим пластам. Анализ проведён также по основной (коренные народы) и фоновой (переселенцы) топонимии, что позволило рассмотреть не только процессы расселения, характер освоения, хозяйственно-культурные приоритеты, но и специфику межэтнических взаимодействий на различных исторических этапах.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Анализ истории освоения такого труднодоступного региона России, как Чукотка, бассейн реки Колымы и Северного Приохотья по материалам региональной топонимики подразумевает под собой анализ системы «географических имён» региона в целом, в комплексе, т.е. как топонимии коренных народов (основной), так и топонимии переселенцев (фоновой) для получения объективных результатов. На основании проведенных логико-математических исследований выведено пять общих положений для сложных этнотопонимических зон Дальнего Востока России:

- Процентное отношение разноязычных (либо смешанных) топонимов свидетельствует о наличии зон интенсивных культурных контактов между этносами.

- «Этимологически указующие» на культурные взаимосвязи топонимы определяют направления - «культурные маршруты».

- Высокая концентрация топонимов 2-го – 5-го типа (уровней освоения) свидетельствует о «ядре» данной культуры в период её максимального расцвета.

- Топонимы 3-го уровня (религиозного типа) разнородны и делятся в представленных этнотопонимических зонах на три подвида: 1) чисто религиозные (относящихся к шаманизму, Православию, именам шаманов, православных святых, религиозным праздникам и т.д.); 2) топонимы священных (запретных) мест и/или мест захоронений; 3) «чудесных» событий (мифических явлений).

- Наличие подавляющей ориентирной и хозяйственно-ориентирной топонимии свидетельствует о более поздних маршрутах миграции этноса в данный район. Так, зафиксированный в русских источниках, в том числе и самых ранних (казак Михайло Стадухин), факт практического отсутствия чукчей и эвенов в верховьях Анадыря подтверждается фактом их более позднего переселения в этот район (в т.ч. и Чаун-Чукотку) и доминированием топонимии 1-го и 2-го уровней.

В результате проведенных исследований по характеру хозяйственно-культурного освоения региона коренными народами установлено следующее:

1. Эскимосская территория освоения 1-го уровня достигает южной части Амахтонского залива.

2. Наличие множественных зон наложения топонимов 2-го – 4-го уровней корякского и эвенского, корякского и чукотского происхождения подтверждает наличие напряжённости между этими этносами: коряками и эвенками – с момента прихода эвенов, между коряками и чукчами – с началом деятельности Анадырской партии в 30-х годах XVIII века.

3. Значительное количество топонимов 3-го – 5-го типов (уровней освоения) позволяет определить концентры «культурно-географического» плана, в том числе зоны долговременного проживания на период первых письменных свидетельств.

4. Ярко выраженная экспрессия топонимов указывает на сложный характер межэтнических взаимоотношений. Например: Таннирит – горы в Providenском р-не (с чук. – «вражеские»), Танниввалываам – река (с чук. – «река пришлых, вражеских воронов»), Таннивэрэ – населенный пункт (с чук. – «встреча с врагом, иноплеменником»), Догор – гора (с якутского – «товарищ, друг»), Чевтъытгъым – гора (с чук. – «головные кости», в смысле осколки человеческих черепов), в данном месте по преданию состоялось кровавое сражение) и т.д. Окраска негативная или позитивная свидетельствует о характере отношений, а наложение этнотопонимических зон – народы, между которыми происходили контакты.

5. Тематическое разнообразие топонимики, особенно религиозного, мифологического, хозяйственно-бытового, семейно-бытового характера, свидетельствует о довольно высоком уровне культурного освоения географического пространства восточной и южной части Чукотского полуострова.

6. Морское побережье является территорией, на которой пересекаются маршруты передвижения аборигенных народов региона, о чем свидетельствует распространение здесь эвенской, корякской, чукотской и эскимосской топонимии.

По специфике и характеру процессов освоения Северо-Востока России установлено следующее:

1. На первом и втором этапах практически отсутствуют транзитопонимические названия, которые согласно уровневой методологии можно отнести к 4-му уровню. Так, на карте Магаданской области и ЧАО почти нет названий мест, откуда прибыли переселенцы, что особенно заметно в сравнении с Амурской областью, ЕАО, Хабаровским и Приморским краями (как, например, Тамбовка, Екатеринославка, Новокиевский Увал, Украина, Украинка, Орловка, Костюковка, Верхнеполтавка и т.д.), хотя заселение в первом случае началось раньше.

2. На первом и втором этапах наблюдается крайне малое количество именных топонимов, относящихся к фамилиям и именам крупных царских чиновников, губернаторов, императоров, крупных промышленников, членов их семей и т.д. Исключение составляют Ново-Мариинск и зал. Корфа, в других же областях и краях мы наблюдаем: Рухлово, Гондатти; Николаевск-на-Амуре, Рейново, Александровск-Сахалинский, Александровка, Корфовский и многие др.).

3. На третьем, четвертом, пятом этапах крайне мало идейно-целевых (идеологических) топонимов в сравнении с другими территориями, краями и областями Дальнего Востока. Кроме этого важно отметить, что наименования географических объектов происходило добровольно, либо – по необходимости (как, например, история происхождения названия посёлка Первомайский, который назван по предложению почтовой службы, чтобы избежать путаницы топонимов-дублетов – было две Верхних Мянунджи).

4. На 4-ом и 5-ом этапах отмечается значительное число эксидентальных (случайных) топонимов именного, событийного и художественно-эстетического характера.

5. Отличительная особенность топонимии поздних этапов освоения Северо-Востока России – наличие большого числа «профессиональных» топонимов. В основном это касается микротопонимии разряда гидронимов. Например: ручьи Катерпиллер, Эмпайр (название бурового станка), Водораздельный, Острогольцовый, Фирновый, Каровый, Цирковый, Базальтовый, Оникс. Осадочный, Эффузивный, Золотинка, Дайковый, Друза, Кристалл, Пластовый, Стожильный, Гранитный, Норд, Искатель, Поисковик, Полевик, Разведочный, Увязка, Шлиховой, Экспедиционный, Муссонный, Бутарный, Котомка, Палаточный, Ночевка, Тур, Адамант.

6. На последних этапах освоения в топонимии отсутствуют сакральные (религиозные) топонимы, что объясняется главенством в обществе атеистической концепции, тем более в естественнонаучной среде (геологи, геодезисты).

Таким образом, мы видим топонимическую картину, которая отражает специфику первичного и последующего освоения этого труднодоступного региона России. Эти особенности наблюдаются на всех этапах продвижения русских вглубь территории бассейна Колымы и Чукотского полуострова, что ещё раз подтверждает прочную взаимосвязь топонимики с историей освоения и историей географических открытий, в которой топоним выступает либо как конкретный, краткий, ёмкий источник в историческом факте освоения географического пространства, либо как опосредованный материал, который посредством логических выводов может обосновать характер и особенности исторических процессов освоения. Характер процессов освоения геопространства отдельными этническими группами, характер межкультурных взаимодействий, а также многие культурные, историко-политические и историко-экономические феномены отражены в «топонимическом портрете» региона.

**ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ИЗЛОЖЕНЫ В
СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:**

*Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях,
включенных в перечень ВАК*

1. Тарасов О.Ю., Маркова О.В. Перспективы топонимических исследований: Разработка принципов «уровневой» методологии. // Вестник Северо-Восточного Научного Центра – №3. – 2008. – С. 81–88.

Монографии и научные сборники

2. Тарасов О.Ю. Топонимика Дальнего Востока. Культурологический анализ. – Хабаровск, 2003. – 52 с.

3. Тарасов О.Ю. Топонимика Дальнего Востока. Культурологический анализ // Интеллектуальный потенциал Хабаровского края: Исследования и разработки. Справочное издание. – Хабаровск, 2004. – С. 60–61.

4. Тарасов О.Ю. Перспективы и современные проблемы топонимических исследований на территориях позднего заселения // Азиатско-Тихоокеанский регион: археология, этнография, история. – Владивосток: Изд-во «Дальнаука», 2008. – С. 144–162.

Доклады и тезисы международных, всероссийских и региональных научных конференций

5. Тарасов О.Ю. К вопросу о новой классификации топонимов и использовании топонимического анализа // III Гродековские чтения. Материалы региональной научно-практической конференции «История, опыт, современность». – Т.1. – Хабаровск, 2001. – С. 120–127.

6. Тарасов О.Ю., Яненко А.С. Проблемы межкультурной интеграции народов Приамурья (на примере Нанайского района) // Материалы Международной научно-практической конференции «АТР в глобальной политике, экономике и культуре. XXI век». – Т.2. – Хабаровск, 2002. – С.108–112.

7. Тарасов О.Ю. К проблеме версификации «диффузионизма» в истории и теории культурных контактов: Значение «культурных инъекций» в формировании духовных традиций // Материалы Международной научно-практической конференции, посвящённой 40-летию Северного Международного университета. – Магадан, 2001. – С. 129–133.

8. Тарасов О.Ю. О структуре курса «Культурные контакты» и его месте в профессиональной программе специалиста-культуролога // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы подготовки кадров для сферы культуры и искусства» – Хабаровск: Хабаровский государственный институт коммуникации, 2002 – С. 26–36.

9. Тарасов О.Ю., Белоусова Н.В. Язык как механизм межнационального общения (на примере дальневосточных этносов) // Материалы региональной научно-практической конференции «Стратегия развития Дальнего Востока: возможности и перспективы». – Хабаровск, 2003. – С. 34–38.

10. Тарасов О.Ю. Психологические аспекты освоения Дальнего Востока: легенда о «русском Эльдорадо» // Материалы региональной научно-практической конференции «Стратегия развития Дальнего Востока: возможности и перспективы». – Хабаровск, 2003. – С.76–83.

11. Тарасов О.Ю. Особенности топонимики северной части Амурской области // Материалы региональной научно-практической конференции. «Приамурье – форпост России на дальневосточных рубежах». – Благовещенск: Амурский областной краеведческий музей, 2006. – С. 383–389.